

В. С. Автономов

Об А. В. Аникине

Осенью 2002 г. исполнится год, как не стало Андрея Владимировича Аникина. Он безусловно принадлежал к самым известным людям в профессиональном сообществе российских экономистов. Его популярность целиком основывалась на том, что Андрей Владимирович писал хорошие книги по экономике и истории экономической мысли, глубокие и занимательные одновременно, причем глубина никогда не переходила в академическое занудство.

Аникин писал экономические бестселлеры в разных областях и жанрах: служившая руководством для многих поколений студентов «Кредитная система современного капитализма»; знаменитая «Юность науки», выдержавшая четыре всякий раз перерабатываемых издания и переведенная на множество языков, которая и по сей день остается лучшим введением в историю экономической мысли; ее российский аналог — «Путь исканий», авантюрно-академическое «Золото», наконец, его последняя книга о финансовых кризисах от Джона Ло до Сергея Кириенко, подготовленная к переизданию. Успех и любовь читателей Андрею Владимировичу принесли сочетание экономической интуиции, интереса к практическим проблемам с широкой эрудицией, не знавшей дисциплинарных границ. И, конечно, большой литературный талант: следуя своему любимому Пушкину, писавшему (цитирую по памяти и боюсь ошибиться), что краткость и точность есть первые достоинства прозы, Аникин всегда излагал свои мысли ясно, просто, логично, с тонким чувством юмора. Книги Аникина занимают в моем шкафу специальную полку, и вовсе не из мемориальных соображений: просто когда я сталкиваюсь с одной из тем, которые разрабатывал Андрей Владимирович, будь то мировая валютная система, взгляды Аристотеля на меновую ценность, система защиты банковских вкладов в современной России или экономические проблемы в творчестве Пушкина, — самое экономное решение состоит в том, чтобы вначале прочесть, что сказал по данному поводу Аникин. Как вспоминает жена Андрея Владимировича Эльвира Геннадьевна Аникина, все его тексты писались сразу набело, без существенной правки. Это означает, что мысли автора отстаивались и принимали форму еще до того, как он брался за перо.

У автора этих строк есть одно преимущество перед большинством читателей аникинских книг. Он может поделиться живыми впечатлениями от встреч с Андреем Владимировичем, разговоров, совместных замыслов. Впрочем, началось все, конечно, с чтения. В последних классах школы, я, как многие круглые отличники, точно не знал, кем быть и куда поступать, что, разумеется, беспокоило моих родителей. Однажды отец нашел в газете объявление об экономико-математической школе при экономическом факультете МГУ и отправил меня на вступительные испытания. Пройдя их, я стал ходить в ЭМШ на лекции и семинары, присматриваясь к новой, непривычной для себя науке (напомню, что в те времена, а дело было в 1971 году, экономика в школе не преподавалась) и к людям, ей занимающимся. И тут в книжном киоске МГУ мне попала книга в сером переплете под названием «Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса». С первых же страниц меня захватила многовековая панорама усилий очень разных умных, интересных людей, стремившихся понять, что происходит в обществе, в котором они живут. Идеи «мыслителей-экономистов до Маркса» предстали передо мной живыми, неразрывно связанными со своими незабываемыми носителями. За ними вырисовывался образ автора: эрудированный, тактичный, остроумный человек, равнодушный к своим героям. Вывод, несколько преждевременный, напрашивался сам собой: об экономике можно писать интересно.

Знакомство с «Юностью науки» укрепило меня в выборе профессии и определило постоянный интерес к истории экономической мысли. Личная же встреча с автором произошла позже. Со второго курса я начал писать курсовые работы у Револьда Михайловича Энтова, основным местом работы которого был Отдел экономики США Института мировой экономики и международных отношений АН СССР, возглавляемый Андреем Владимировичем Аникиным. Поэтому при защите диплома мой научный руководитель естественно выбрал в качестве рецензента профессора Аникина, также работавшего по совместительству в МГУ. Для меня же такая ситуация естественной никак не была: я должен был представить свою весьма несовершенную работу человеку, бывшему для меня высоким авторитетом. От страха я включил в «проект» рецензии столько критических замечаний, что Андрей Владимирович иронически усмехнулся, но текст подписал. На защите диплома все удивлялись принципиальности профессора Аникина (в дальнейшем я узнал, насколько строгим и принципиальным критиком он может быть по отношению к произведениям, которые принимал всерьез).

После окончания университета я пошел работать в «сектор Энтова» «отдела Аникина» и с тех пор, в течение почти четверти века сначала долгое время был подчиненным Андрея Владимировича, за-

тем коллегой и, наконец, даже начальником. До меня, конечно, доходили слухи о том, каким был Андрей Владимирович в молодости, когда работал в знаменитом Секторе общих проблем политической экономии, которым руководил академик Абрам Герасимович Гилейковский. Знаменитым он был прежде всего тем, что в нем господствовал дух свободомыслия, порядочности, высоких интеллектуальных и профессиональных стандартов. Младшими коллегами Аникина в секторе были такие известные ученые, как Револьд Михайлович Энтов, Ирина Михайловна Осадчая, Сергей Михайлович Никитин, Юрий Бенцианович Кочеврин, Кама Борисовна Козлова, Лев Львович Любимов.

Своим Отделом экономики США Андрей Владимирович руководил в «минималистском» стиле: делал все, что было нужно для его (отдела) благополучного существования, в том числе редактировал вполне приличные коллективные монографии про экономику США, экономический цикл, валютные и финансовые проблемы. Но в любую свободную минуту предавался любимым занятиям: писал книги, делал всегда имевшие успех доклады на самых различных международных конференциях (когда однажды мне пришлось искать российских участников для французско-российской конференции по такой нестандартной теме, как роль психоанализа в общественных науках, я первым кандидатом назвал Аникина и, конечно, не ошибся). Надо сказать, что в Институте, в котором основным делом было регулярное писание записок наверх (ЦК КПСС и Совет министров) о злободневных международных проблемах, его стремление делать только то, что интересно, не всегда вызывало понимание. Его книги «Юность науки» и «Финансовые кризисы от Ло до Кириенко» были удостоены премий Академии наук имени Чернышевского и имени Варги, но главную награду он получал от благодарных читателей. Но и читателем Андрей Владимирович был первоклассным! Хорошо помню тот день, когда он, прочитав первую главу моей докторской диссертации, высказывал мне свои замечания. Никогда и ни от кого я не слышал более тонкой и точной критики, которая в итоге оставляла у автора какое-то радостное и благодарное чувство.

В последние годы Андрей Владимирович часто болел и плохо себя чувствовал, но оставался при этом одним из самых продуктивных сотрудников вверенного мне отдела. Мы договаривались о его докладе на Ученом совете, о новом расширенном издании его знаменитого англо-русского экономического словаря, о переводе последней книги Мансура Олсона. Как всегда четко и взвешенно прозвучало его выступление на конференции по истории русской экономической мысли. Андрей Владимирович Аникин принадлежит к тем людям, отсутствие которых в нашей жизни очень заметно. Уверен, что со мной согласятся все знавшие его люди и все читатели его книг.